6. Достижимая мечта перестаёт быть мечтой.

«Я не проиграю».

Уж этому-то нытику – ни за что.

Я не должен был проиграть.

В тот раз они впервые сошлись в настоящем бою. Разумеется, он предвидел, что рано или поздно им придётся встретиться лицом к лицу… нет, конечно. Не предвидел. У него даже в мыслях такого не было. Но одно он знал – если придётся, то победа останется за ним.

Ранта был уверен в этом.

Ну, то есть, он ведь вообще Вор. Бой – не его специализация. А я – Рыцарь Ужаса.

«Из Тьмы всё рождается и во Тьму вернётся. Смерть равно примет в свои объятия всё живое». Таков девиз Рыцарей Ужаса.

Предназначение последователей Тёмного Бога Скаллхейла – сражаться и нести смерть побеждённым. Все заклинания и боевые приёмы Рыцарей Ужаса нацелены исключительно на это. Лорды-наставники практически вбивают в них способы приносить врагам смерть вне зависимости от методов, на которые придётся пойти.

Лишь последователь Скаллхейла способен понять, что Рыцарь Ужаса достигает вершины своей праведности, отбрасывая чувства с моралью и ожесточая дух. В этом состоянии бой перестаёт быть боем и становится процессом столь же естественным, что и дыхание. Жить сражением, одержать победу и принести смерть. Таков идеал Рыцаря Ужаса.

И, разумеется, такой Рыцарь Ужаса как Ранта никак не мог уступить какому-то Вору.

Говоря откровенно, Ранта забавлялся с ним. Теперь, закрывая глаза, он ощущал то, что чувствовал тогда. С каждым ударом Упокойника о стилет Ранта всё сильнее распалялся.

Вор знал Ранту, так что закончить бой одним ударом было бы нелегко. И Ранта это понимал. Но, несмотря на своё знание, тот Вор был шокирован. В его глазах явственно читался вопрос – «ты настолько сильнее?». И Ранте нестерпимо хотелось выкрикнуть – «ну что, понял наконец?». Он едва сдерживался.

Знай своё место, Харухиро. Итог ясен – ты мне не ровня. Тебе со мной не совладать. Просто прими это и сдавайся.

Пустота.

Выброс.

А затем – Исчезновение.

Приёмы перемещения Рыцарей Ужаса включают в себя не только движения ног; необходимо также приседать, вытягиваться, наклоняться и изгибать всё тело. Для Ранты, сравнительно низкорослого и неспособного похвастаться выдающейся физической силой, перемещение было основным способом ведения боя. Проще говоря, он не смог бы сражаться стоя на месте. Остановиться значит проиграть.

Он должен двигаться. Просто двигаться. Чем больше движения, тем ближе победа.

Вот почему, когда дело доходило до боя, Ранта перемещался непрерывно, используя свои приёмы подобно идиоту, выучившему один-единственный трюк. Но он будет использовать свои техники движения снова, снова и снова, а потом ещё немного. Иначе у него, как у Рыцаря Ужаса, нет будущего. Ранта понял это с того самого дня, как выучил в гильдии свой первый приём – Пустоту. Неважно, что говорят все остальные. Свои схватки он будет выигрывать с помощью непрерывного применения этого приёма.

Он делает это, чтобы победить.

Это единственный способ стать сильнее.

Ты понял, Харухиро? Я не такой как ты.

Я всё-таки не предводитель. Твоё дело – управлять всей командой. Даже вступая в бой сам ты должен следить за остальными и контролировать ситуацию. А я – другой. У меня цель одна, и цель эта – убить врага. Я должен стать сильнее.

Я – малёк, но должен стать крупной рыбой. А ты знаешь, Харухиро, как это тяжело?

Я стану сильнее, а потом – ещё сильнее. Да, иногда я говорю себе – «Я силён». А ты знаешь, что случается потом? Я слышу его. Этот издевательский смех.

«Эй, эй, ты что, серьёзно? Ты прямо вот правда, по-настоящему в это веришь? Да посмотри вокруг. Все вот эти парни больше тебя и машут всеми этими здоровенными мечами словно те ничего не весят. Даже среди тех, кто вступил одновременно с тобой, есть Рэнджи и Рон. Тебе с ними не сравниться. А на сколько сантиметров ты уступал Могзо? Ты что думаешь, это можно как-то исправить? Ранта, ты же в курсе, что если Рэнджи ударит тебя в полную силу, то от тебя мокрого места не останется?»

Чем больше я задумываюсь об этом, тем яснее одно. Пропасть широка. Слишком широка.

«Не позволять себе унывать»? Это невозможно, и ты это понимаешь, нет, что ли? Разумеется, я унываю. Из-за такого огорчится кто угодно.

Мы тут не в игрушки играем, если ты не забыл. На кону вообще-то жизни.

«Если я умру, то просто попаду в объятия Скаллхейла»? Ну да, конечно. Думаешь, я просто возьму и смирюсь с этим? Вот так легко?

Не хочу умирать.

Ведь, скорее всего, смерть – это конец.

Я знаю.

Я видел.

Те, кто погиб, стали пеплом, и больше мы не увидим их никогда.

Я ещё не готов умирать.

Со мной пока не покончено.

«Это предел, дальше мне не пройти, я уткнулся в тупик» – я ещё не дошёл до этой точки.

Ты понял, Харухиро?

У меня ещё остались силы. Моя история не закончится здесь. Чья угодно – может быть, но не моя. Я повторяю это себе снова и снова, и слова дают мне силы идти дальше. Я не какой-то жалкий нытик вроде тебя. Типа, ладить с товарищами? Это зависимость, и ты это знаешь. Это значит полагаться на других, а полагаться на других означает слабость.

Харухиро. Я должен быть сильнее тебя. Я сделал для этого всё и продолжаю делать. Вот почему я сильнее тебя.

И сейчас, раз уж нам выпал такой удобный случай, позволь преподать тебе урок!

Таково было намерение.

Харухиро, несомненно, явится спасать Мэри. И, учитывая ситуацию – скорее всего придёт один.

У Ранты было два варианта. Либо остановить его, либо нет.

Нет, на самом деле выбора не было. Он должен был остановить его. Старик Такасаги наверняка заметил бы исчезновение Харухиро. И Такасаги подозревает Ранту.

Ранта не присоединился к Форган по-настоящему. Он обязательно попытается как-то помочь своим товарищам. Вот что думает Такасаги. И поэтому будет следить и за Рантой, и за Харухиро, и за остальными тоже.

От Такасаги им не укрыться. Как только Харухиро отправится за Мэри, Такасаги обязательно это поймёт.

Ранта должен остановить Харухиро. Должен сделать это сам.

И, разумеется, Такасаги тоже пойдёт. Он же не доверяет Ранте.

В итоге всё вышло именно так.

И когда дело дошло до противостояния, Ранта понимал, что не может отпустить Харухиро. Он хорошо знал, на что способен Такасаги. Этот старик невероятно силён. Да, у него одна рука и один глаз, но что с того? Даже Ранта, Харухиро и Кузак втроём не имеют против него ни шанса. И даже если к ним присоединятся Юме, Мэри и Волшебница Шихору, то и тогда шансы останутся призрачными. Такасаги с лёгкостью убил бы Харухиро.

Он был моим товарищем, сказал тогда Ранта. Будет прилично, если я им и займусь.

Ранта, произнеся это, ожидал, что Такасаги согласится. Почему? Потому что Такасаги, судя по его характеру, захочет испытать Ранту.

В каком-то смысле, пожалуй, в этом слабость Такасаги. Он слишком хорош. У него слишком острый глаз, он хорошо видит разницу в способностях. Он знает, что Ранта ему не ровня. Что Ранта – мальчишка. Не достойный поединка. И из этого Такасаги сделал вывод, что сможет разделаться с Рантой в любой момент, когда потребуется. Он, собственно, не смотрел на Ранту свысока – это была просто точная оценка его истинных возможностей. Но это же стало той лазейкой, которая оставалась Ранте – воспользоваться тем, что Такасаги, даже подозревая его,

разрешит ему поступать по собственному усмотрению.

Если Ранта окажется полностью верным Форган – хорошо. Если нет – если Ранта попытается предать Форган – покончить с ним не составит никакого труда.

И в конце концов Ранта вступил в поединок с Харухиро.

После чего оставалось лишь победить. Одолеть Харухиро. Вынудить его сдаться.

Они не убьют тебя, Харухиро, думал Ранта. Путь есть. Есть способ сделать всё как надо.

Я покажу тебе, чего стою. А потом, когда ты будешь побитым и послушным, сделаю предложение. Тебе нужно будет только согласиться. Всё просто.

Вступление в Форган решит все проблемы. Нет, не только мои. Всех нас. Мы все вступим в Форган. Пока можно не забивать себе голову вопросом, насовсем или на время. Просто вступить. Жить с орками, нежитью, эльфами и прочими расами. Попробовать хоть раз поговорить с Джамбо. Вы обделаетесь. Этот мужик крут. Ну, в смысле он орк. Неважно, вы сами не заметите, как забудете про это.

Это расширит ваш горизонт. Мы же вообще ничего не знаем про Гримгар. Вы себе даже не представляете, насколько. Вы поймёте, что мир людей – лишь ничтожная часть Гримгара. Мы вступили в добровольческий корпус по необходимости, и мы жили той жизнью, но теперь я сильно сомневаюсь, что это было правильно. Разве мы выбрали это сами? Или нас просто вынудили сделать такой выбор? А может нас просто использовали, а?

Знаешь, Харухиро, я понимаю, что ты не поверишь, но я тут вообще-то тоже шевелю мозгами. И за эту пару дней я уже много о чём подумал. А теперь хочу рассказать о своих мыслях и тебе, и всем остальным. Что вы все скажете?

Почему, например, орки – наши враги? Просто потому, что они орки? Да, нежить, конечно, жутковата – но и они могут пить и веселиться. Не знали? Они сидят бок о бок с товарищами, рассказывают истории. И я, если захочу, наверняка смогу стать здесь своим. Я хочу как следует обсудить это и узнать, что думаете вы все.

Особенно ты, Харухиро.

Я хочу знать, что ты думаешь.

У тебя ведь есть эта привычка пережёвывать мысли вечно. Ты не из тех, кто принимает решения по наитию. Не сказать, что мы полные противоположности, но отличаемся очень сильно.

Ты меня бесишь, и, подозреваю, это взаимно. Говоря прямо, мы с тобой просто не ладим. Даже спустя столько времени вместе мы с тобой не стали друзьями. Я не смогу быть твоим другом. Если бы ты не был нормальным лидером, я давно бы бросил тебя. Это ведь всё, на что ты годишься, в конце-то концов.

В одном я уверен – ты смотришь на мир не так, как я, и думаешь о таком, что мне и в голову не придёт. Ты мыслишь иначе. Этим ты меня и бесишь. И говоришь такое, от чего на тебя охота наорать.

Но именно из-за разницы между нами я и хочу показать тебе этот мир. Этот иной мир,

существующий совсем рядом. Есть незнакомые нам миры, для посещения которых вовсе не надо идти в Даскрэлм или Дарнггар. Мы столько времени провели в Дарнггаре, так неужели не сможем принять эту новую сторону Гримгара? А может, мы должны это сделать?

Что ты думаешь, Харухиро?..

– Хе… – пробормотал Ранта. Этот осёл.

Он сжал правое плечо левой рукой.

Ранта знал, что Харухиро попытается что-то предпринять. Не решившись на отчаянные меры он не мог бы рассчитывать на победу в бою против Рыцаря Ужаса. Обычно Харухиро осторожен, почти труслив, но временами может быть отважным.

Интересно, на что он поставит?

Его коронные приёмы, Удар в Спину и Паук, полностью блокированы. Достаточно просто не давать Харухиро оказаться за спиной, и подвижность Ранты вполне это позволяет. Если оставаться наготове, то и от комбо Отбив-Арест-Коленобой тоже можно защититься. Остаются только уловки и отвлекающие манёвры, но на Ранту, хорошо знающего их все, они не сработают.

Он попытается пойти на размен. Ранта оценивал эту вероятность как высокую. Даже если Харухиро и не попытается провернуть что-то, в результате чего погибнут оба противника, то может пожертвовать рукой ради возможности нанести смертельный удар. Да, это именно та идея, что пришла бы в голову такому, как Харухиро.

Штурм.

Ранта знал о нём. Харухиро редко использует этот приём. Штурм изнуряет и требует от Вора готовности погибнуть вместе со своим противником, так что круг ситуаций, в которых имеет смысл его применять, сильно ограничен. Но Ранта понимал – Харухиро может попытаться сделать ставку именно на это.

Ранта предвидел такой вариант.

Но Штурм Харухиро намного превзошёл его ожидания и расчёты.

Тот молниеносный рывок. Точнее его начало. Вот что принесло победу.

Нет.

Это он вырвал победу.

Харухиро заключил, что победить Ранту сможет лишь так. Он решился на это и поставил всё на тот единственный миг.

Вероятно, это был последний козырь в его рукаве. Если бы только Ранта сумел выстоять, то победа осталась бы за ним. Второго раза бы не было.

К повторной атаке Ранта уже был бы готов.

Верно, Ранта проиграл. Но на вопрос, кто из них двоих сильнее, ответ всё тот же – Ранта. И Харухиро, скорее всего, тоже это признаёт.

Ранта сильнее, но всё же проиграл. Харухиро украл его победу, столь типичным для себя способом.

– Но я же знал… – пробормотал Ранта, – Знал, что он провернёт что-то такое. Как он смог достать меня? Я его недооценил?

Эльф-Шаман вылечил рану в плече, оставленную стилетом Харухиро. Боли уже не было, лишь тупая ломота.

– Хэй… – донёсся голос, подобный порыву влажного ветра.

Ранта вздрогнул и выпучил глаза. Напротив него, по ту сторону костра, сидел Арнольд.

Арнольд – двойнорукий, у него должно быть четыре руки, но сейчас одна отсутствовала. Он сидел без верхней одежды, но всё его тело было замотано в чёрную кожу, так что Ранта не видел, насколько серьёзны раны. Но, скорее всего, на Арнольде нет целого места.

Из того, что слышал Ранта, нежити достаточно просто закрыть раны, и они исцелятся сами. Впрочем, процесс требует некоторого времени. Проблему с рукой, скорее всего, тоже можно решить – приставить новую или что-то в этом роде. Впрочем, её придётся как-то удерживать на месте, пока не прирастёт, а ещё – Ранта, впрочем, вообще не понимал, как это работает – должны быть соблюдены некоторые условия совместимости между нежитью и телом другого существа. Бывали случаи, когда чужой орган просто не подходил. В худшем случае рука или нога просто болтается мёртвым грузом пока в конце концов не сгниёт.

Нежить лишена жизни. Поэтому нежить не умирает. Тело нежити не принадлежит ей. Оно создано из частей чужих тел. Нежить разительно отличается от других живых существ. То есть, фактически нежить вообще не жива.

Интересно, какова она – жизнь нежити… хотя, они не живые.

Но, с другой стороны, их сложно назвать как-то ещё нежели живыми.

Видимо, дело в ошибочных предубеждениях. Если что-то движется, как живое, то оно и есть живое. В голове Ранты просто укоренилось это убеждение. Но нежить прямо тут, перед ним, и не подпадает под такую классификацию.

– Йо… – Ранта чуть наклонил голову. Как отреагировать?

Арнольд сражался один на один с Роком, предводителем входящей в клан Воинов Рассвета команды Тайфун Рокс. Сражение закончилось ничьей, потому что Джамбо остановил бой. Ранта видел лишь начало, но схватка была очень жаркой, и победа могла склониться на сторону любого из соперников.

И, разумеется, всё закончилось бы только смертью или уничтожением одного из них – а может и обоих. Джамбо не устроил такой результат.

Ранта, правда, не понимал этого. Разве не таковы все сражения?

А что об этом думает Арнольд? Его устраивает такой итог?

– Здравствуйте, – Ранта в итоге остановился просто на том, чтобы улыбнуться, – Арнольд-сан.

– Хе… – отозвался Арнольд, его лицо едва заметно дёрнулось. Это вполне могла быть и улыбка.

Он бросил Ранте сосуд, который держал в правой руке.

Ранта поймал. Сосуд был не фарфоровым, не металлическим и не деревянным. Материал напоминал кожу – впрочем, слишком жёсткую, чтобы действительно ею быть. Ранта знал, что скрывается за пробкой в узком горлышке – алкоголь. Но, к сожалению, кружки под рукой не было.

Сколько уже времени прошло с захода солнца? Такасаги взял за собой почти половину Форган и отправился в погоню за Рокс, Харухиро и остальными. Другая половина осталась с Джамбо и теперь отдыхала или веселилась у костров.

Свой костёр Ранта обустроил сам. Лечивший его эльф и несколько других членов банды окликали Ранту, но он даже не ответил. Ему всё равно непонятен их язык, а на попытку объясниться посредством бурной жестикуляции у него по-прежнему не было настроения. В данный момент ему просто хотелось, чтобы его оставили в покое.

– Э-э… – Ранта, держа сосуд в правой руке, жестом левой показал Арнольду, что ему не из чего пить.

– Дюуин, – Арнольд дёрнул подбородком. «Просто пей уже» – вот что, наверное, это означало.

– Ну, тогда будем здоровы, – Ранта откупорил сосуд и отхлебнул прямо из горлышка. В его рот пролилось сухое вино, кисловатое ровно настолько, насколько нужно. – Да-а… То что надо. Спасибо.

– Гимми ту ми… – Арнольд согнул палец.

Ранта вернул пробку на место и бросил сосуд обратно. Арнольд тоже отхлебнул и хихикнул.

Но его глаза, впрочем, совершенно мёртвые.

В глазах Арнольда нет и следа жизни. Ранте до сих пор было дико видеть, как нежить пьёт, ест и смеётся. Но его это больше не удивляло. Более того, теперь Ранте было пусть и непривычно, но отчего-то очень спокойно сидеть и выпивать вместе с Арнольдом.

Что это со мной? – задумался он. А, Харухиро? А каково было бы вам? Так же? Или это я какой-то особенный?

Ранте хотелось узнать это, понять.

Если окажется, что Харухиро и остальные разделяют его ощущения, то это, вероятно, будет значить, что человеческому обществу в Ортане чего-то недостаёт.

Но что, если нет?

Что если Ранта единственный ощущает это странное спокойствие?

Ну, разумеется, это означало бы, что я – другой. Что мне не место подле вас. Вот почему меня всегда бесило рядом с вами – потому что я был не на своём месте. Так?

Ранта уже какое-то время назад начал подозревать, что не сможет сдружиться с товарищами по команде. И, наверное, был прав. Для дружбы ведь необходимо взаимопонимание. Но на самом деле никакой необходимости для приятельских отношений нет. Даже наоборот, они не нужны. Можно прямо говорить, что думаешь. Достаточно просто осознавать неприязнь друг к

другу.

Ранта повесил голову. Но ведь так было не всегда?..

«Ранта-кун»

У него было такое светлое лицо тогда. Даже спустя всё это время Ранта не забыл.

«Давай когда-нибудь сделаем это. Откроем ресторан.»

Могзо…

У Ранты не было сомнений – он тогда не шутил. Ни шанса. Даже если бы весь мир перевернулся вверх дном, Могзо не из тех, кто может говорить неискренне.

Он был не просто товарищем. Он был партнёром.

Так что же, Ранта испугался? Боялся снова потерять кого-то? Он поэтому не желал сходиться с остальными?

Кстати, тогда, когда Могзо был ещё жив, при всех своих спорах и дрязгах трое парней часто проводили время вместе. А после гибели Могзо Ранта взял себе в привычку отправляться выпивать один – кроме случаев, когда у него к кому-то было дело.

Это не было осознанным решением. Он, наверное, невольно держался в стороне от остальных. Да это и не создавало особых проблем.

Мне, вообще-то, и не нужны друзья.

Это так?

Было бы неплохо, если бы нашлись те, кому можно открыть душу. Разве Ранте не нужны близкие люди?

Ранта, не поднимая головы, протянул вперёд правую руку. Он услышал, как Арнольд встал.

Арнольд подошёл и вложил сосуд в протянутую руку. Ранта запрокинул голову и отхлебнул.

Горло обожгло.

– Хе… – Арнольд усмехнулся, но в этом не было насмешки. Он не такой.

Харухиро. Ну почему ты просто не поддался мне?..

Я должен был это сделать. Да, я не играл с тобой. Я сражался в полную силу и вполне мог тебя убить. Да, а как иначе? Иначе Такасаги убил бы меня. А ещё… Ты ведь тоже уже не тот, что прежде. Я не смог бы победить, если бы сдерживался.

Но неужели ты и правда думал, что я хочу тебя убить?

Мы, может, не друзья, но мы же товарищи, нет? Уж это-то ты понимаешь? Ты должен был быть Харухиро, но не смог прочесть мои мысли? Ведь мы столько времени были вместе, так почему же?.. А потом…

Ты пытался убить меня, а?

Если бы не Мэри, ты бы убил меня, так?

А значит… Да. Значит, ты не веришь мне.

Ну, не то чтобы я расстроился. Да, ничего неожиданного. Пустяк. Вот и всё, чего стоило наше товарищество.

Просто теперь я кажусь себе немного жалким. Понадеялся на того, кто даже мне не доверяет. Я был идиотом. Конченным идиотом.

– Эй… – пробормотал Ранта.

Он отхлебнул из сосуда всего дважды, но уже чувствовал лёгкое головокружение. Арнольд уже вернулся на своё прежнее место и снова уселся по ту сторону костра.

– Арнольд, – Ранта улыбнулся ему.

Тот, несмотря на фамильярное обращение, не выглядел рассерженным. Арнольд просто смотрел на Ранту своими мёртвыми глазами, словно спрашивая – «Что?»

Ранта и сам не знал, чего хочет или что он пытается сделать. «О тьма…» – начал было он и тут наконец осознал. Должно быть он пытается открыться. Поговорить искренне, не притворяясь. Вот, должно быть, чего он хочет.

– Хэй, – вмешался Такасаги.

Если бы не его внезапное появление, Ранта, наверное, призвал бы Зодиака. Почему он ни разу не использовал Зов Демона с тех пор, как вступил в Форган?

Потому что не было настроения. Потому что не представлялась возможность. Да, пожалуй, причины только в этом, но скорее всего, присутствовал ещё и затаённый страх.

Сложно вкратце объяснить, что такое демон Рыцаря Ужаса. Демоны – это не то же самое, что и фамильяры, но они также и не являются частью хозяина. Демоны, несомненно, разумные существа, обладающие свободой воли. Они не появляются, пока их не призовут, и неразрывно связаны с призвавшим, но в каком-то смысле они независимы. Рыцарь Ужаса не может управлять своим демоном, не может направлять его, но всё же связан с ним.

Демон растёт, или эволюционирует, по мере того как Рыцарь Ужаса собирает Грехи. Развитие демона зависит от Рыцаря Ужаса. Более того, рост и развитие необратимы. Пути назад нет. Рыцарь Ужаса не может ни переделать своего демона заново, ни отказаться от него. Согласно заповедям, служение Скаллхейлу длится до самой смерти. Демон остаётся при Рыцаре Ужаса до тех пор, пока тёмное божество не примет их обоих. Спутник на пути к неизбежной смерти.

По собственному опыту Ранта знал – своего демона не обмануть. Можно лгать себе, но демон видит тебя насквозь.

Демон Ранты, Зодиак, совершенно непохож на самого Ранту. Говорят, что большинство демонов непохожи на своих Рыцарей. Ещё, как правило, мужчины получают демонов женского пола. Бывает, суровым, грубым Рыцарям служат демоны, больше напоминающие милых щеночков.

Но, несмотря на это, демоны – отражение Рыцарей Ужаса.

Как поведёт себя Зодиак, если его призвать? Ранта не знал, и это его пугало.

Демон своеволен и может нажать туда, где больнее всего. В его обществе Ранта рискует, сам того не заметив, выпалить то, что думает на самом деле. Зодиак способен выплеснуть истинные чувства Ранты, те, в которых он не признаётся себе и сам.

Ещё одной причиной было нежелание Ранты раскрывать, что он – Рыцарь Ужаса. Он прятал висевший на шее символ Скаллхейла, а на его доспехах не было никаких выделяющихся знаков, так что по одной внешности это не очевидно. Впрочем, Такасаги мог давно всё понять по стилю боя. И всё же Ранта не знал, что и когда может произойти, так что не хотел раскрывать все свои карты. Но всё же основной причиной было нежелание раскрывать душу.

Такасаги, крякнув, уселся рядом с Рантой, склонил голову налево, затем направо. Его суставы хрустнули.

Ранта машинально протянул ему выпивку Арнольда, и Такасаги, поблагодарив, сделал глоток.

– Вы вернулись, – сказал Ранта.

– Только что. Прямо с дороги, – Такасаги оскалился и цокнул языком, – Боюсь, мы с пустыми руками. Хуже того, Онсы всё нет и нет. Надеюсь, впрочем, его не убили.

– Это… – Ранта почесал нос.

Он не знал, что сказать. О чём я думаю?

«С пустыми руками». Значит, остальных не захватили и не убили. Если конечно Такасаги не лжёт.

Впрочем, уверенности в этом нет. Такасаги, вероятно, способен на любые уловки и не остановится ни перед обманом, ни перед чем угодно ещё. Кроме того, он не доверяет Ранте. Возможно он просто хочет посмотреть, как Ранта отреагирует на намёки о судьбе Харухиро и остальных. Вполне вероятный вариант. И в таком случае лучше не выказывать особой заинтересованности.

Может быть стоит продемонстрировать тревогу за потерявшегося Онсу? Нет, это будет слишком наигранно.

Ранта шмыгнул носом и пожал плечами.

– Рокс, да? – Такасаги перебросил Арнольду сосуд с выпивкой и вытащил из кармана трубку, – Хороши. Твоим товарищам, Ранта, ещё расти и расти, но и они, похоже, на удивление упорны.

– Бывшие товарищи.

– Но ты ведь, конечно, не совсем к ним равнодушен.

– К тем, кто пытался меня убить?

– А, так вот почему ты приуныл?

– Я не… – Ранта всмотрелся в Такасаги, – Что?

– Тот Вор, – Такасаги набил в трубку табак, – Он мог тебя убить, но решил этого не делать. Во всяком случае, так это выглядело для меня.

– Не знаю…

– И ты смеешь его винить? – Такасаги вытащил из костра горящую ветку и зажёг трубку, – Для него ты – предатель. Какое у тебя право обвинять его?

– Не глупи. Я вовсе его не виню, – Ранта едва не повысил голос, но сдержался, – Ни в коем случае.

Такасаги выдохнул дым.

– Жаль, что твой план не сработал, Ранта.

Сердце Ранты заледенело. Такасаги разгадал его? Если да, то о чём именно он догадался? Или просто притворяется, будто что-то знает? Такасаги пытается встряхнуть Ранту, сорвать с него маску?

Хотя, нельзя сорвать маску, которой нет. Он думал, что носит маску, но возможно всё это время ходил с открытым лицом. А может, то была ещё одна маска поверх первой?

Ранта, честно говоря, и сам хотел бы знать ответ.

Что я чувствую на самом деле?..

– Ничего и никогда не идёт по плану. Такова жизнь, – Ранта выдавил смешок, – Этим она и забавна.

– Ты говоришь так, будто у тебя огромный опыт.

– Что, твоя жизнь всегда шла по плану?

– Моя? – Такасаги сделал затяжку, ещё одну, пыхнул дымом и выколотил из трубки пепел, – Ну…

Когда и как он потерял свой левый глаз и правую руку? Такасаги как-то раз сказал, что был в добровольческом корпусе. Почему он сейчас с Форган? Удастся ли когда-нибудь услышать историю Такасаги из его собственных уст?

– Старик, – сказал Ранта.

– А?

– Я хочу стать сильнее.

Ранта был почти уверен, что его поднимут на смех, но Такасаги лишь хмыкнул и сказал «И?», ожидая продолжения.

– Понимаешь?.. Ну, неважно. Я хочу стать сильнее. Ты и сам знаешь, но я очень слаб. Хотя даже такой, как сейчас, я сильнее, чем прежде, но мне всё равно далеко до такого как ты. Не знаю, как это сказать, но когда ты слаб… Тебе не понять, но… Это тяжело. Приходится от всего отказываться. Это тупо.

– Слушай, Ранта.

– А?

– Тебе, такому молодому, наверное тяжело это представить, но и я не всегда был стар. В те времена, когда оба моих глаза и обе руки были при мне, я обращался с мечом гораздо хуже.

– Ну, не сомневаюсь, так и было, но мне тяжело это представить.

– Насколько я знаю, лишь немногие гении способны стать сильными, не стремясь к этому. Например, наш босс. А я не такой. Меня нынешнего не одолеют и десятеро таких как ты разом. Но меня десять лет назад – вполне.

– Ты стал сильнее.

– Всё как ты и сказал, Ранта. Тяжело быть слабым. Это сужает твой путь.

– Удушает…

– Но сила может принимать разные обличья.

– Сила бывает разных видов, – Ранта кивнул, – Даже я это понимаю. Смутно. Но я хочу просто сражаться открыто и не проигрывать. Такую простую и понятную силу.

– Всегда есть кто-то лучше.

– Я знаю… До боли хорошо знаю. Но в моём случае потолок настолько низкий, что я не смогу встать, не ударившись головой.

– Тебе недостаёт очень многого.

– Ну да, роста, например.

– Но рост не мешает сильным быть сильными.

– То есть, ты говоришь, что мне недостаёт таланта?

– Верно.

– А ты не из тех, кто смягчает пилюлю…

– Я не лгу без нужды.

– Это я уже понял, – Ранта напряг шею, вздёргивая готовую поникнуть голову, – У каждого есть предел, но у всех он свой. Есть те, кто начинают с одного и заканчивают на десяти, а есть те, кто застревают на пяти. Бывают и те, кто начинают с десяти и добираются до сотни. А парень, застрявший на пяти, как бы ни старался, не достигает и десятки. Его потолок – шесть, может семь. Вот и всё, на что он способен.

– Слушай, Ранта, – Такасаги снова начал набивать трубку, – Теперь, дожив до моих лет, при виде молодёжи я всегда думаю кое о чём. «Не тратьте время на ерунду». В общем, никто не может видеть самого себя. Даже зеркало искажает истинное изображение, этого не избежать. Ты просто следуешь за своей мечтой и со временем сам собой узнаёшь своё место. А до тех пор тебе остаётся лишь бороться. В процессе, конечно, можно отбросить ноги, но это тоже по-

своему интересно. Жизнь нужно принимать такой, какая она есть.

– Я не собираюсь умирать, – огрызнулся Ранта, – И не желаю знать своё место.

– Таких как ты я тоже иногда вижу, – Такасаги зажёг трубку, – Идиотов.

– Меня устраивает.

– Хочешь стать сильнее, Ранта?

– Да, хочу.

– Ранта-а… – Арнольд внезапно окликнул его. Ранта посмотрел – Арнольд ухмылялся провалом своей пасти.

Ранта улыбнулся ему в ответ. Арнольд хихикнул и отхлебнул выпивки.

– Идиотов в мире полно, – Такасаги покрутил шеей и выдохнул дым, – Они повсюду.

– Вот и ладно! – Ранта вскочил на ноги. Согнул колени и потянулся. Подвигал плечами, крутанул руками. Правое плечо совсем не болело. Как новенькое.

Туман в Тысяче Лощин этой ночью очень тонкий. Почти развеялся.

Высоко в ночном небе сияла алая луна.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3228745